



Накануне землетрясения в Мессине: визит Отдельного отряда судов, назначенных для плавания с корабельными гардемаринами, в Италию в 1908 г.

Татьяна Игоревна Пономарева¹, Стефано Мария Капилупи²

^{1,2} Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

¹ italika@inbox.ru

<https://orcid.org/0009-0000-5727-6727>

² Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

² s_capilupi@yahoo.it

<https://orcid.org/0000-0003-0063-8197>



Аннотация. В настоящее время отношения России и Италии переживают очередной период охлаждения, при котором затруднено взаимодействие на уровне правительственных структур. В силу этого актуальным представляется обращение к теме налаживания межкультурного диалога, направленного на перспективу реализации позитивного сценария налаживания отношений в будущем. Особый интерес вызывают инструменты, ранее использовавшиеся в подобных случаях. Одним из таких инструментов представляется

визит в Италию в начале 1908 г. Отдельного отряда судов, назначенных для плавания с корабельными гардемаринами (далее — визит). Это был второй поход отряда, созданного Морским министерством Российской империи с учебной целью. Цель нашего исследования — уточнить роль визита в налаживании отношений между Россией и Италией. Задачи исследования состоят в том, чтобы в том числе на основе ранее не исследованных документов 1) описать ключевые проблемы взаимодействия двух стран в начале XX в. и проследить историко-культурный фон визита; 2) выделить и проанализировать коммуникативную составляющую процесса поддержания взаимного интереса в ходе визита; 3) дополнить имеющиеся сведения о взаимных оценках представителей России и Италии, сложившихся в ходе и по результатам визита. Методологической основой исследования является принцип историзма, оно проведено с использованием историко-генетического и историко-системного методов. Материалами исследования послужили исторические документы, в том числе ряд впервые вводимых в научный оборот фрагментов официальных документов и воспоминаний, хранящихся в Российском государственном архиве Военно-Морского Флота и Российском государственном историческом архиве, а также одного опубликованного источника. Сочетание исторических источников официального и личного происхождения позволило взглянуть на визит с разных

ракурсов. В результате проведённого исследования сделан вывод об амбивалентном характере межкультурного взаимодействия, имевшего место в ходе этой встречи: её следствия не носили характер прорыва, но при этом обеспечили саму возможность продолжения взаимодействия в будущем. Показано, что историко-культурный фон визита был двойственным: с экономической и политической точки зрения имел место взаимный интерес, однако это был не интерес партнёров, а скорее интерес не слишком дружественных игроков, чья взаимная выгода пока не перевешивает взаимного недоверия. Анализ коммуникативной составляющей взаимодействия в ходе визита показал выраженный дипломатический интерес к поддержанию «контакта ради контакта», обеспеченный стараниями официальных представителей сторон. При этом полуофициальная и неофициальная части визита были значительно «теплее» и широко опирались на культурные связи прошлого.

Ключевые слова: Италия, Российский военно-морской флот, гардемарины, Российская империя, Неаполь, Рим, М. О. фон Кубе, российско-итальянские отношения, Виктор Эммануил III, Б. П. Апрельев

Для цитирования: Пономарева Т. И., Капиilupи С. М. Накануне землетрясения в Мессине: визит Отдельного отряда судов, назначенных для плавания с корабельными гардемаринами, в Италию в 1908 г. // Концепт: философия, религия, культура. — 2025. — Т. 9, № 2. — С. 100–115. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2025-2-34-100-115>

Research article

On the Eve of the Messina Earthquake: The Visit of a Detachment of Ships to Italy in 1908 for a Training Voyage

Tatiana I. Ponomareva¹, Stefano Maria Capilupi²

^{1, 2} Herzen State Pedagogical University of Russia

¹ italika@inbox.ru <https://orcid.org/0009-0000-5727-6727>

² Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russia

² s_capilupi@yahoo.it <https://orcid.org/0000-0003-0063-8197>

Abstract. Currently, relations between Russia and Italy are experiencing another period of cooling, which hinders interaction at the level of governmental structures. Therefore, it is relevant to study the topic of establishing intercultural dialogue aimed at the prospect of implementing a positive scenario for establishing relations in the future. Of particular interest are the tools used for similar purposes in previous eras. The article covers one such tool — the visit to Italy in early 1908 of a separate detachment of ships assigned to carry midshipmen on a training voyage. It was the second voyage, organized by the Russian Navy Department for such purposes. This is a little-studied topic and the aim of the study is to assess the role of the visit of this detachment in the establishment of relations between Russia and Italy. The objectives of the study are, including on the basis of previously unstudied documents; 1) to describe the key issues of interaction between the two countries at the beginning of the 20th century and look into the historical and cultural background of the visit; 2) to highlight and analyze the communicative aspect of the process of maintaining mutual interests during the visit; 3) to supplement the existing information on the mutual assessments of representatives of Russia and Italy that developed during and as a result of the visit. The methodological basis of the research is the principle of historicism, it was conducted using historical-genetic and historical-systemic methods. The materials of the study were historical documents, including a number of fragments of official documents and memoirs stored in the Russian State Archive of the

Navy and the Russian State Historical Archive, as well as one published source. The combination of historical sources of official and personal origin made it possible to look at the visit from different angles. As a result of the conducted research, a conclusion was made about the ambivalent nature of the intercultural interaction that took place during this meeting: its consequences were not of a breakthrough nature, but at the same time they provided the very possibility of future interaction. It is shown that the historical and cultural background of the visit was dual: from an economic and political point of view, there was mutual interest, but this was not the interest of partners, but rather the interest of not unfriendly players, whose mutual benefit did not yet outweigh mutual distrust. An analysis of the communicative component of interaction during the visit showed a pronounced diplomatic interest in maintaining "contact for the sake of contact," ensured by the efforts of official representatives of the parties. At the same time, the semi-official and unofficial parts of the visit were significantly friendlier and relied heavily on cultural ties of the past. Based on the report of the detachment commander, Rear Admiral A. A. Eberhard, written following communication with the Italian royal family and representatives of the country's elite, it was concluded that both in government circles and in public opinion in the country, a wary attitude towards Russia prevailed. The Rear Admiral believed that the friendly reception at all levels demonstrated that the Italian authorities were committed to further developing contacts. At the same time, an analysis of the memoirs of two midshipmen on the ships of the detachment showed that there were no communication difficulties at their level. The detachment's diplomatic mission was overshadowed by the events of late 1908, related to the assistance of Russian ships to those affected by the earthquake in Messina. It turned out to be a kind of touchstone in establishing relations between the two countries. Through the analysis of previously unpublished documents, it was revealed that the specificity of the position of the military leadership of the detachment consisted in understanding the difficulties of refraction of positive personal contacts into promising political projects. At the same time, the efforts and attention of both sides were directed at maintaining communication as a condition for further interaction between representatives of the two cultures, which in itself turned out to be productive, despite the difficult political conditions.

Keywords: Italy, Russian Navy, midshipmen, Russian Empire, Naples, Rome, M. O. von Cube, Russian-Italian relations, Vittorio Emanuele III, B. P. Aprelev

For citation: Ponomareva, T. I., Capilupi, S. M. (2025) 'On the Eve of the Messina Earthquake: The Visit of a Detachment of Ships to Italy in 1908 for a Training Voyage', *Concept: Philosophy, Religion, Culture*, 9(2), pp. 100–115. (In Russian). <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2025-2-34-100-115>

Введение

Связи Италии и России в разных сферах деятельности имеют давнюю историю. Широко известно, что облик двух российских столиц — Москвы и Санкт-Петербурга — во многом сформировали итальянские архитекторы; неоспорим вклад итальянцев в развитие других областей искусства России. Внимание российских правителей привлекали итальянские мастера и учёные. Петр I, задумав сделать Россию великой морской державой, предполагал в ходе Великого посольства посетить Венецию, чьё военно-морское

искусство интересовало его не менее, чем искусство голландских мореплавателей. Руководство Венецианской республики готовилось к пышному приёму царя; однако в последний момент все торжества пришлось отменить, так как из-за внутривосполитических событий в России был отменён сам визит. Правда, по возвращении в Россию Петр I направил в Венецию группу дворян — учиться морскому делу. Венецианцы в свою очередь помогли России в деле развития судостроения¹ [Зонова, 2012: 51–52].

Интерес к Италии, к её культуре и искусству, знаниям и технологиям не ослабевал в России на протяжении веков. Сейчас, когда

¹ Молодченко О. А. Русско-итальянские связи в эпоху Петра I: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. Ростов-на-Дону, 2021. 272 с.

российско-итальянские отношения переживают очередной период охлаждения, актуальным представляется обращение к историческому опыту его преодоления. Нами руководило не только стремление установить значение визита российского Отдельного отряда судов, назначенных для плавания с корабельными гардемаринами, в Италию в начале 1908 г. в налаживании отношений между Россией и Италией. Мы решили, что будет целесообразно проследить, какие инструменты налаживания диалога использовались в ходе этого визита; какими путями шло официальное, полуофициальное и неофициальное, а также личное и групповое взаимодействие представителей России и Италии. Разумеется, само это взаимодействие не происходило «в безвоздушном пространстве». Для раскрытия историко-культурного фона, определившего основные события и пути коммуникации, нам пришлось обратиться к анализу некоторых сторон отношений двух стран в начале XX в., а также охарактеризовать отряд, направленный в Неаполь. Это позволило оценить итоги официальной части визита, а также атмосферу, в которой проходило общение представителей двух стран на уровне корабельных гардемарин, не участвовавших в официальной поездке в Рим. Методологической основой исследования является принцип историзма, использовались историко-генетический и историко-системный методы, позволившие проследить отражение тех или иных оценок и событий в оригинальных архивных документах, дополнивших уже имеющиеся в распоряжении исследователей исторические данные.

При этом внешнеполитический аспект (то есть аспект, касающийся в том числе условий, путей и результатов межкультурной коммуникации) исторического визита отряда в Италию в начале 1908 г., как и сам этот поход, ранее не удостоились отдельного научного исследования. Намного больше внимания привлекал и привлекает так называемый «Мессинский выпуск» Морского корпуса: корабельные гардемарины, оказавшиеся у берегов Италии чуть меньше, чем через год после интересующих нас событий, участвовали в спасении

жителей Мессины после землетрясения. Это произошло во время третьего похода отряда судов, назначенных для плавания с корабельными гардемаринами. Сведения о втором походе 1907–1908 гг. можно найти в исследованиях, посвящённых Морскому корпусу в целом [Грабарь, 2015]. Имеется также книга С. В. Виноградова, которая посвящена одному из кораблей, входивших в отряд — эскадренному броненосцу «Слава», — с момента строительства до 1917 г. Второму походу отряда в книге посвящено несколько страниц [Виноградов, 2011: 73–77]. В статье «Визит в Италию в 1908 г. Воспоминания Б. П. Апрелева и М. О. фон Кубе» в центре внимания — тема организации двумя корабельными гардемаринами своей культурной программы во время стоянки в Неаполе. Значительную её часть составляет изучение вопросов, в какой момент жизни, при каких обстоятельствах и с какой целью они писали свои воспоминания [Пономарева, 2023]. Соответственно, и в этой статье не был затронут внешнеполитический аспект визита отряда в Италию, не раскрыто его историко-культурное значение.

Ещё раз подчеркнём, что основу источниковой базы составляют впервые вводимые в научный оборот фрагменты архивных документов. Это официальные документы и источник личного происхождения, а также опубликованные воспоминания одного из участников. Далее выделим ключевые материалы, в том числе впервые вводимые в научный оборот.

В Российском государственном архиве Военно-морского флота (далее — РГАВМФ) в фонде № 501 хранятся официальные документы, связанные с визитом отряда в Италию. Прежде всего это приказы по отряду и переписка его командования. Выдержки из рапортов командующего отрядом контр-адмирала А. А. Эбергарда публиковались в официальном издании военно-морского ведомства «Морском сборнике» в разделе «Известия о плавании наших судов за границу», однако ряд фрагментов, не попавших на страницы данного издания, представляет значительный интерес как раз с точки зрения изучаемой темы.

Документы о данном визите также отложились в Российском государственном историческом архиве (далее — РГИА). В фонде № 565 Департамента государственного казначейства Министерства финансов (опись № 7) есть дело «О покрытии расхода, произведённого гардемаринским отрядом при поездке в Италию».

Проводимое исследование также опирается на источники личного происхождения, которые предоставляют возможность узнать, какое впечатление визит отряда в Италию оставил у двух корабельных гардемарин, находившихся на кораблях, входивших в его состав, — Бориса Петровича Апрелева и Максимилиана Оскаровича фон Кубе. Неопубликованные воспоминания М. О. фон Кубе, названные им «Из записной книжки гардемарина», в начале XXI в. поступили в РГАВМФ в составе других материалов общества «Родина», организованного в США эмигрантами из Российской империи. Воспоминания Б. П. Апрелева о плавании на одном из кораблей отряда были опубликованы им в эмиграции в книге «Нашей смене»², изданной в Шанхае в 1934 г.

Создание Отдельного отряда судов, назначенных для плавания с корабельными гардемаринами

В начале XX в. российский военно-морской флот переживал сложные времена. После Русско-японской войны 1904–1905 гг. фактически встал вопрос о воссоздании флота. Проводились масштабные преобразования системы управления [Русские и советские моряки..., 1976: 154]. В 1906 г. был создан Морской генеральный штаб [Козлов, 2021]. Разрабатывались судостроительные программы.

Одним из ключевых вопросов стало качество подготовки морских офицеров. Как писал В. К. Грабарь, «в пылу поиска причин неудач в Русско-японской войне критике подвергся Морской кадетский корпус»

[Грабарь, 2015: 338]. Весной 1905 г. была создана комиссия Морского министерства, которая дала ему «суровую оценку» [Грабарь, 2015: 338]. В следующем, 1906 г., вступило в силу новое Положение о Морском корпусе. Именно так он стал называться с этого времени. В корпусе были оборудованы современные лаборатории, частично изменены методы обучения.

Порядок производства в офицеры также изменился. После окончания теоретического курса учащихся производили не в мичманы, а в корабельные гардемарины. Звание мичмана, которое являлось офицерским, они получали только после годовой практики и следовавших за ней итоговых экзаменов. Хотя у корабельных гардемарин была особая форма и относительная свобода, далеко не все из них были довольны своим положением. Об этом писал в частности К. Г. Люби, принадлежавший к тому выпуску Морского корпуса, который участвовал в оказании помощи пострадавшим от землетрясения в Мессине. В своём произведении «Кончен Корпус: рассказ юбиляра», он высказал отрицательное отношение к данным изменениям в связи с тем, что они отодвигали получение первого офицерского звания³.

Перемены затронули не только Морской корпус, но и Морское инженерное училище, чьи выпускники также сначала производились в корабельные гардемарины-судостроители и корабельные гардемарины-механики, проходили годичную практику на кораблях, а затем получали звания поручиков Корпуса корабельных инженеров флота и инженер-механиков флота [Усик, Полях, 1990: 72].

Ключевым моментом, оправдывавшим введение звания, было заграничное плавание, в которое стали отправлять с этого времени. Для обеспечения практики выпускников военно-морских учебных заведений был создан отдельный отряд боевых судов. На нём же проходили практику учащиеся команды строевых

² Апрелев Б. П. Нашей смене. Шанхай: Слово, 1934. 306 с.

³ Черномор [Люби К. Г.] Кончен Корпус: рассказ юбиляра // Возрождение. Т. 13. № 4132 (20 мая 1938). С. 8.

квартирмейстеров (унтер-офицеров корабельной службы).

В 1906 г. отряд отправился в свой первый учебный поход, начавшийся в августе и завершившийся в марте следующего года. Маршрут менялся год от года. Кроме того, он мог корректироваться непосредственно во время плавания. Во время своего первого заграничного похода отряд не посещал итальянские порты. В разное время в состав отряда входили разные корабли, в том числе крейсер «Аврора».

Второй поход Гардемаринского отряда состоялся в 1907–1908 гг. В нём участвовали линкоры «Цесаревич» и «Слава», а также крейсер «Богатырь».

15 июня 1907 г., как сообщал командующий отрядом контр-адмирал А. А. Эбергард морскому министру, корабельные гардемарины и корабельные гардемарины-механики явились на суда, и 18 июня начались их занятия и служба в соответствии с выработанным ранее планом⁴.

Гардемарины несли вахты. Офицеры регулярно проводили с ними занятия по штурманскому, машинному, минному и артиллерийскому делу. Причём, изучая определённую специальность, гардемарины должны были выполнять обязанности матросов-специалистов в данной области. Помимо основной программы подготовки, проводились и состязания: артиллерийские стрельбы, шлюпочные гонки, соревнование во время погрузки угля [Граф, 2006: 173].

Таким образом, создание Отдельного отряда судов, назначенных для плавания с корабельными гардемаринами, было связано с возрождением военно-морского флота России, и перед ним ставились исключительно образовательные задачи.

Российско-итальянские отношения: историко-культурный фон «недружественности»

Отношения между двумя странами в начале XX в. были очень непростыми. Италия и Россия входили в противостоявшие друг другу военно-политические блоки: Тройственный союз и Тройственное соглашение, чаще всего именуемое Антантой.

Сначала на политической карте мира появился Тройственный союз, оформленный в 1882 г. в Вене и включавший в себя Германию, Австро-Венгрию и Италию. В 1902 г. соглашение о союзе было в очередной раз подтверждено.

Антанта начала формироваться чуть позже. В начале 1890-х гг. заключили союз Россия и Франция. В 1904 г. было подписано соглашение между Великобританией и Францией, в 1907 г. — между Великобританией и Россией.

Внутри каждого блока возникали противоречия. Для Тройственного союза одной из самых серьёзных проблем были трения между Италией и Австро-Венгрией. Часть политических сил Италии, выступавших против участия страны в данном союзе, призывала к отторжению от Австро-Венгрии территорий, где проживал значительный процент итальянцев. Интересы этих двух стран сталкивались на Балканах, где обе они проводили активную политику. В целях сдерживания Габсбургской монархии в этом регионе итальянское правительство стремилось заручиться поддержкой России.

Однако налаживание взаимовыгодных двусторонних отношений между Италией и Россией оказалось серьёзно затруднено.

⁴ РГАВМФ. Ф. 501. Оп. 1. Д. 36. Л. 53.

Посол Российской империи в Риме Н. В. Муравьев⁵ в частном письме 16 (29) мая 1906 г. сообщал министру иностранных дел А. П. Извольскому следующее: «... для сближения по отдельным вопросам, — по моему мнению, вполне возможного — необходимо наступление двух событий: 1) заключение торгового договора, до сих пор не двигающегося в Петербурге и 2) ответный визит, о котором теперь, конечно, и мечтать нечего». По словам Н. В. Муравьева, лишь эти два события могли «существенно изменить образовавшуюся здесь в 1903–1904 гг. атмосферу недоброжелательства, недоверия или, по меньшей мере, равнодушия». При этом он констатировал, что «в последнее время многое изменилось к лучшему», но тут же добавил: «всё это ещё слабо и в зародыше»⁶.

Торговый договор, который российский посол Н. В. Муравьев определил как одно из важнейших условий улучшения отношений, в конце XIX – начале XX в. стал предметом длительных переговоров. Предыдущий торговый договор был заключён в 1863 г., и в 1891 г. началось обсуждение положений нового соглашения.

Камнем преткновения стали ввозные таможенные пошлины на главные экспортные товары обеих стран: Россия поставляла в Италию главным образом пшеницу, керосин и сахар, а ввозила из Италии цитрусовые, оливковое масло и шёлк-сырец. Экономический кризис 1897 г. особенно сильно затронул южную часть Италии и заставил правительство настаивать на понижении ввозных пошлин на цитрусовые.

Для России, в свою очередь, важно было получить льготы на ввоз в Италию хлеба и керосина. Как писала О. В. Серова, в этот момент интересы латифундистов южной Италии столкнулись с интересами русских помещиков⁷.

Тем не менее, обе стороны были заинтересованы в заключении нового соглашения как по экономическим, так и по политическим соображениям. Переговоры, длившиеся почти 15 лет, завершились 15 (28) июня 1907 г. подписанием нового договора.

Вторым событием, которое было необходимо для улучшения отношений между двумя странами, Н. В. Муравьев назвал ответный визит российского императора Николая II в Италию.

В 1902 г., через два года после вступления на престол, король Виктор-Эммануил III посетил Россию с официальным визитом. Ожидалось, что в ближайшее время российский монарх приедет в итальянское королевство. Но шёл год за годом, а ответного визита всё не было.

Немаловажную роль в том, что он постоянно откладывался, сыграл вопрос безопасности. В 1903 г. в Италии начались протесты против визита Николая II [Коваль, 1981: 54]. Оддино Моргари заявил в парламенте, что «если царь решится прибыть в Италию, социалисты его освистят»⁸. Эти слова подхватила левая печать. Во многих городах, как крупных, так и совсем маленьких, проходили митинги, на многочисленных собраниях принимали соответствующие резолюции⁹.

⁵ Краткие, но содержательные характеристики деятельности в конце XIX – начале XX в. послов Италии в Санкт-Петербурге и России в Риме, в том числе Н. В. Муравьева, дала Т. В. Зоннова (Зоннова Т. В. Россия и Италия: История дипломатических отношений. Учебное пособие. Часть 1. Москва: МГИМО, 1998. С. 57–58).

⁶ Цит. по: Серова О. В. [выступление] // Россия и Италия: Русский и итальянский средневековый город. Русские и итальянские отношения в 1900–1917 гг.: Мат-лы IV конференции советских и итальянских историков. Рим. 1969 / [Ред. коллегия: акад. А.А. Губер (отв. ред.) и др.]; АН СССР. Ин-т всеобщей истории. Ин-т истории СССР. Москва: Наука, 1972. С. 429.

⁷ Там же, С. 421–425.

⁸ Цит. по: Мизиано К. Ф. Русско-итальянские отношения в начале XX века // Россия и Италия: Русский и итальянский средневековый город. Русские и итальянские отношения в 1900–1917 гг.: Мат-лы IV конференции советских и итальянских историков. Рим. 1969 / [Ред. коллегия: акад. А. А. Губер (отв. ред.) и др.]; АН СССР. Ин-т всеобщей истории. Ин-т истории СССР. Москва: Наука, 1972. С. 113.

⁹ Там же, с. 114.

Российское министерство иностранных дел запрашивало «категорические гарантии обеспечения общественного порядка и безопасности его величества»¹⁰. Итальянское правительство такие гарантии давало. Однако послу России в Риме А. И. Нелидову была направлена телеграмма, сообщавшая об «абсолютной невозможности» «осуществить поездку императора в данный момент»¹¹.

Расстрел мирной демонстрации у Зимнего дворца 9 января 1905 г., вошедший в историю России под названием «кровавое воскресенье», настроил против российского императора газеты всех без исключения политических направлений. «Все симпатии большой публики», как писал Н. В. Муравьев, были на стороне освободительного движения¹². Говорить о каком-либо сближении двух стран до окончания революции 1905–1907 гг. было невозможно. Визит Николая II в Италию состоялся лишь в 1909 г. Он подробно описан в статье И. В. Зимина [Зимин, 2011]. Такова была международная обстановка, в которой российские ведомства — дипломатическое и военно-морское — наметили визит отряда судов с гардемаринами в Италию

Визит Отдельного отряда судов, назначенных для плавания с корабельные гардемаринами, в Италию: кто, что и когда

25 января (7 февраля) 1908 г. посол России в Италии Н. В. Муравьев направил письмо командующему отрядом контр-адмиралу А. А. Эбергарду, в котором

сообщал: министерство иностранных дел «известило меня о... желательности в случае посещения Италии гардемаринским отрядом наших судов представления Их Величествам Королю и Королевам Вашего Превосходительства... вместе с офицерами и гардемаринами»¹³. Российский посол скромно умолчал в своём письме, что эта идея, получившая высочайшее одобрение, исходила именно от него¹⁴.

Таким образом, документы, хранящиеся в РГИА и РГАВМФ, свидетельствуют, что инициатором визита отряда судов в Италию было российское дипломатическое ведомство, эту идею поддержал Николай II, а реализовывало Морское министерство при активной поддержке посольства в Риме.

Н. В. Муравьев подготовил ориентировочную, рассчитанную примерно на неделю программу визита, которая включала в себя поездку на скором поезде из Неаполя в Рим, где намечался приём королем и королевой, обед у королевской четы, а также представление королеве матери. Также предполагался чай у министра иностранных дел итальянского королевства¹⁵. Данная программа была в итоге несколько скорректирована, но в целом соблюдалась.

Кроме того, посол высказал мнение, что, если бы командующий отрядом взял с собой в Рим «всего до десяти офицеров и до десяти гардемарин, то, с точки зрения местных условий, это не представило бы никаких неудобств; причём на приёмах находились бы все, без исключения, приехавшие, а к королевскому столу получают

¹⁰ Цит. по: Мизиано К. Ф. Русско-итальянские отношения в начале XX века // Россия и Италия: Русский и итальянский средневековый город. Русские и итальянские отношения в 1900–1917 гг.: Мат-лы IV конференции советских и итальянских историков. Рим. 1969 / [Ред. коллегия: акад. А. А. Губер (отв. ред.) и др.]; АН СССР. Ин-т всеобщей истории. Ин-т истории СССР. Москва: Наука, 1972. С. 114.

¹¹ Там же, С. 118.

¹² Цит. по: Мизиано К. Ф. [выступление] // Россия и Италия: Русский и итальянский средневековый город. Русские и итальянские отношения в 1900–1917 гг.: Мат-лы IV конференции советских и итальянских историков. Рим. 1969 / [Ред. коллегия: акад. А. А. Губер (отв. ред.) и др.]; АН СССР. Ин-т всеобщей истории. Ин-т истории СССР. Москва: Наука, 1972. С. 363.

¹³ РГАВМФ. Ф. 501. Оп. 1. Д. 37. Л. 291.

¹⁴ РГИА. Ф. 565. Оп. 7. Д. 27949. Л. 1.

¹⁵ РГАВМФ. Ф. 501. Оп. 1. Д. 37. Л. 291об – 292.

приглашение пять или шесть старших в чине офицеров»¹⁶. К этой рекомендации А. А. Эбергард тоже прислушался. Тотчас же после прибытия отряда в Неаполь к его командующему явились российский генеральный консул Деревницкий и лейтенанты итальянского флота. Один из них, бегло говорящий по-русски Ф. Камперио, был назначен состоять при контр-адмирале А. А. Эбергарде, а остальных прикомандировали к кораблям отряда¹⁷.

В тот же день командующий отрядом с членами штаба нанёс визит командующему войсками герцогу Аостскому, который вскоре возвратил визит¹⁸.

Первые два дня в Неаполе, как сообщал А. А. Эбергард, проходили в обмене визитами и завершились обедом у главного командира морского округа вице-адмирала Анноваци, на который были приглашены находившееся там итальянское военно-морское командование и офицеры с российских кораблей¹⁹.

За этим последовала поездка в Рим, для чего заготовили отдельный вагон-салон²⁰. Отправляясь 9 (22) февраля 1908 г. в столицу Италии, А. А. Эбергард поручил временное командование отрядом командир линкора «Цесаревич» капитану 1-го ранга Маньковскому²¹. С собой он взял флаг-капитана, а также ещё десять офицеров и девять корабельных гардемарин²².

В Риме, как и ожидалось, делегацию морских офицеров ожидала целая череда приёмов. А. А. Эбергард сообщал

о большинстве из них кратко: «Трёхдневное пребывание наше в Риме, после приёма у их величеств короля и королевы Италии и вдовствующей королевы Маргариты, сопровождалось непрерывным рядом приёмов» у представителей «высшего итальянского правительства», российского посла Н. В. Муравьёва и посла Франции в Риме К. Баррера²³.

Главным событием, конечно, был королевский приём. Командующий отрядом остановился на нём достаточно подробно: «В Квиринале, как при аудиенции, так и за королевским обедом 12-го февраля, на который имели честь получить приглашение все прибывшие со мною офицеры, их величества оказали нам высокое внимание и благожелательность». По словам А. А. Эбергарда, король был хорошо осведомлён о ходе русско-японской войны. Он «особенно отличал имевших боевые знаки отличия и подолгу беседовал с каждым из них»²⁴. Можно отметить, что на королевском обеде А. А. Эбергард и все офицеры были «в итальянских орденах, пожалованных... накануне, через час после представления их величеств»²⁵.

В тот же день вся делегация гардемаринов отряда выехала в Неаполь. Отъезд был ускорен ради того, чтобы организовать приём на отряде итальянских офицеров, а также российского посла, 14 (27) февраля посетившего отряд²⁶. Приёмом «живущих в Неаполе придворных чинов, дам и местного общества, в ответ

¹⁶ РГАВМФ. Ф. 501. Оп. 1. Д. 37. Л. 292.

¹⁷ Известия о плавании наших судов за границу. Извлечение из рапорта командующего отдельным отрядом судов, назначенных для плавания с корабельными гардемаринами, контр-адмирала Эбергарда 24 февраля 1908 г. №2399 // Морской сборник. 1908. № 4. с. 4.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ РГАВМФ. Ф. 501. Оп. 1. Д. 36. Л. 186.

²¹ Известия о плавании наших судов за границу, С. 4.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Там же. С. 4–5.

²⁵ РГАВМФ. Ф. 501. Оп. 1. Д. 36. Л. 187.

²⁶ Там же.

на все их любезные приёмы офицеров в спортивных и других клубах» закончилась программа пребывания отряда в Неаполе²⁷.

Доброжелательный приём, оказанный королем Виктором Эммануилом III и его подданными в Риме и Неаполе, демонстрировал стремление к налаживанию более тесного взаимодействия с Российской империей.

Особый интерес представляют те фрагменты рапорта А. А. Эбергарда, которые не попали на страницы «Морского сборника», чьей целевой аудиторией были прежде всего морские офицеры. В этой части документа командующий отрядом давал оценку визиту, с точки зрения политической. Эта оценка была более пессимистической, чем она выглядела бы в случае принятия во внимание лишь опубликованной в журнале части рапорта.

По сообщению командующего отрядом, король принял решение заранее позаботиться о том, чтобы впечатление у российской стороны не оказалось негативным в связи с потенциальной реакцией прессы, от которой ждали отрицательных оценок прихода отряда из России по аналогии с событиями прошлых лет, в том числе в связи с ожидавшимся визитом Николая II. Об этом свидетельствует следующий отрывок из рапорта, в котором, помимо прочего, А. А. Эбергард отзывался с большой благодарностью о помощи посла в организации визита. Он писал об этом следующим образом: «Его значению и обаятельному влиянию в правительственных сферах ... должны быть отнесены не только радушный приём русским морякам всех слоёв итальянского общества, но и корреспондентов крайней печати, в которой даже не был уверен король, сказавший мне не обращать внимания на могущие появиться вздорные статьи, имея в виду, что на долю его величества ежедневно приходится много больше»²⁸.

Таким образом, то, что отрицательной реакции прессы, по сообщению А. А. Эбергарда, не последовало, было отмечено как положительный факт. Но он отметил также напряжённость высших чиновников во время общения с русскими моряками. Возможно, это объяснялось страхом неизвестности относительно того, какой будет реакция общественного мнения. «Из пребывания в Риме» командующий отрядом вынес «то общее впечатление, что при отмеченном радушии, подчёркивая официальный характер приёмов и праздников в честь русских моряков, представители правительства действовали и говорили с оглядкой, как бы остерегаясь стороннего неудовольствия или осуждения»²⁹.

В целом этот визит заложил кирпичик в фундамент будущих взаимоотношений. Не случайно одним из приёмов, состоявшихся в Риме, был приём у французского посла К. Баррера, так как Франция, союзница России, была заинтересована в налаживании связей Италии со странами Антанты и выходе её из Тройственного союза, что, в конце концов, и произошло во время Первой мировой войны.

Воспоминания корабельных гардемаринов, не участвовавших в официальной поездке в Рим

Гардемарини не углублялись в тонкости международных отношений, а предвкушали встречу с Неаполем. Как писал много лет спустя Б. П. Апрелев, «три корабля шли из Пирея в Неаполь, где адмирал, начальник отряда, предполагал дать офицерам, гардемаринам и команде отдых и возможность осмотреть исторические окрестности этого чудного города»³⁰.

И гардемарини, и многих мичманов при приближении к берегам Италии охватило волнение³¹, — едины во мнении Б. П. Апрелев и М. О. фон Кубе. При подходе

²⁷ Известия о плавании наших судов за границу, С. 5.

²⁸ РГАВМФ. Ф. 501. Оп. 1. Д. 36. Л. 187об.

²⁹ Там же.

³⁰ Апрелев, с. 101.

³¹ Там же.

к городу, как писал М. О. фон Кубе, «никто не ложится в ожидании... невиданного ещё никогда зрелища» — действующего вулкана. Правда, все три вулкана — Стромболи, Этна и Везувий — в тот раз разочаровали, так как ни над одним из них не было ни пламени, ни дыма³².

Не вызвала тогда большого интереса Мессина. Ей посвящён небольшой отрывок в воспоминаниях М. О. фон Кубе:

«На короткое время внимание привлекается опять левым бортом, где открывается город Мессина. Интерес к нему посредственный... Что связано с этим именем? География? — Мессинский пролив и мессинские апельсины... Литература? — “Мессинская невеста” Шиллера — довольно нудная и скучная... История? — В древности всё происходило важнее — больше в Сиракузах (Архимед и прочее) ... В новой истории — переправа на материк добровольцев Гарибальди... Вот и всё... Внимание переносится обратно на правый борт. Никому, конечно, не могло прийти в голову, что меньше, чем через год имя этого города облетит весь мир, связанное с одной из страшнейших катастроф, что следующий за нами выпуск войдёт в историю под именем “Мессинского”...»³³.

В рукописи М. О. фон Кубе содержится подробное описание, как менялся по мере приближения к Неаполю облик города, с которого гардемарин не сводили глаз³⁴.

М. О. фон Кубе вспоминал, что группе гардемарин, в которую он входил, совершенно для них неожиданно на время стоянки в Неаполе в награду за усердие освободили от всех занятий, кроме вахт, «с правом съезда на берег в любое время»³⁵. Возможно, офицер, заведывавший гардемаринами, действительно объяснил

эту награду их успехами, но скорее всего память изменила автору воспоминаний. Командующий отрядом контр-адмирал А. А. Эбергард сообщал своему руководству следующее: «Восьмидневное пребывание в Италии, прервав[шее] занятия корабельных гардемарин, которые в эту стоянку несли лишь свою очередную вахтенную и караульную службы, никоим образом, я надеюсь, не может повредить успешности их практического плавания». Он считал перерывы в учебном процессе «безусловно желательными», понимая «пользу здоровых развлечений и экскурсий»³⁶.

Гардемарин, несомненно, приняли «это известие с подобающим бурным восторгом» и решили «использовать свою привилегию, не теряя ни минуты»³⁷.

Группа фон Кубе отправилась на берег и тут же столкнулась с попытками их обмануть, предпринятыми местными лодочником и извозчиком, нисколько, однако, не испортившими настроение молодым людям. Тем более что всё закончилось благополучно благодаря сначала карабинерам, а затем случайно оказавшейся рядом проживавшей в Италии княжне Максutowой³⁸. Она ещё не раз выручала гардемарин во время их пребывания в Неаполе, появляясь «самым неожиданным образом и в самых неожиданных местах, всегда готовая вступить за “земляков”»³⁹.

Так началось знакомство М. О. фон Кубе и его спутников с Неаполем. Они купили сувениров, попробовали замороженное кофе с шоколадом, едва не заблудились в узких улочках города⁴⁰.

Много раз они посещали Национальный музей. Причём, «особенное удовольствие» они получали, встречая в вестибюле музея офицеров с кораблей отряда: «в то время как

³² РГАВМФ. Ф. Р-2246. Оп. 2. Д. 93. Л. 152.

³³ РГАВМФ. Ф. Р-2246. Оп. 2. Д. 93. Л. 153.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

³⁶ РГАВМФ. Ф. 501. Оп. 1. Д. 36. Л. 188об.

³⁷ РГАВМФ. Ф. Р- 2246. Оп. 2. Д. 93. Л. 153.

³⁸ Там же. Л. 154–155.

³⁹ Там же. Л. 155.

⁴⁰ Там же. Л. 156–157.

мы гордо проходили турникет, не платя ни гроша (во всех музеях нас любезнейшим образом пропускали бесплатно), с них, бывших в штатском, требовали входную плату»⁴¹.

В музеях Неаполя фон Кубе нашёл вещественное подтверждение давних связей двух стран. Увиденные в городе, в котором он оказался первый раз в жизни, эти находки хорошо ему запомнились.

В музее в бывшем монастыре Сан-Мартино М. О. фон Кубе заинтересовали две коллекции — рождественских яслей XVII–XVIII вв.⁴² и особенно «комната, посвящённая воспоминаниям об освобождении Неаполя от французов в 1799 году». В этом помещении «хранятся предметы обмундирования и вооружения русских войск и имеется целая коллекция лубочных картинок той эпохи», на которых изображено вступление в Неаполь десанта капитан-лейтенанта русского флота Г. Г. Белли⁴³.

Королевский дворец тоже напомнил ему о связях королевства с Россией: «Обогнув здание оперы, подходим к решётке сада у королевского дворца и...протираем себе глаза: где мы — в Неаполе или в родном Петербурге?» Ведь прямо перед ними оказались «во весь рост две из четырёх групп Клодта с Аничкина моста»⁴⁴. Это был подарок императора Николая I королю Обеих Сицилий, о чём им рассказала надпись на гранитном цоколе. Кроме того, во дворце они нашли «ещё воспоминания о России — тоже подарки императора Николая I — два круглых стола, верхние доски которых сделаны на Императорском фарфоровом заводе и представляют собою виды — один Петербурга с окрестностями, другой — Москвы»⁴⁵.

На зоологической станции на М. О. фон Кубе наибольшее впечатление произвел отдел глубоководных рыб⁴⁶.

Выйдя со станции, гардемарины полюбовались «красивым и своеобразным зрелищем»: «над парапетом вздымаются гребни прибоя и целые “пакеты” пены перелетают через шоссе, обдавая проезжающие экипажи и неосторожных пешеходов и сверкая при свете уже зажжённых больших дуговых ламп...»⁴⁷.

В промежутке между осмотром достопримечательностей гардемарином предстояла «поучительная», как назвал её М. О. фон Кубе, поездка на верфи в Каstellамаре. Но и этот «поход — сплошное удовольствие!»⁴⁸. Итальянское командование предоставило гардемарином четыре миноносца. Поход начался, «совсем симпатично, с довольно обильного завтрака, сервированного на импровизированных столиках — минных аппаратах...»⁴⁹ Общение шло «на каком-то невероятном эсперанто»⁵⁰, что не мешало «очень оживлённой беседе и установлению самых дружеских отношений»⁵¹.

Итальянцы были впечатлены «тем, что “русские медведи” прекрасно разбираются во всех их кораблях и знают все их данные». А русских, «в свою очередь, забавляет терминология их машинных телеграфов, напоминающая нам примечания на нотном листе какого-нибудь сердцещипательного романа: “анданте”, “меццофорте” и т. д...!»⁵².

Сама верфь не могла произвести сильного впечатления, так как она уступала петербургским. Но гардемарины «с большим интересом» ознакомились «с находящимся

⁴¹ РГАВМФ. Ф. Р.- 2246. Оп. 2. Д. 93. Л. 155.

⁴² Там же. Л. 160.

⁴³ Там же. Л. 161.

⁴⁴ Там же. Л. 158.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же. Л. 159.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же. Л. 162.

⁴⁹ Там же. Л. 161.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же. Л. 161 – 162.

⁵² Там же. Л. 162.

на стапеле крейсером — “Сан-Марко”, строящимся по знаменитой “клеточной системе” их прославленного корабельного инженера Куниберти, дающей очень ощутительную экономию в весе корпуса, могущую быть использованной для машин, артиллерии и т. д.»⁵³.

М. О. фон Кубе с удовольствием вспоминал сам поход к верфи и обратно: «Идём под самым берегом, любуемся всё время меняющейся панорамой маленьких городков, цветущих фруктовых садов (февраль месяц, а у них всё в цвету)»⁵⁴.

«На обратном пути — новая любезность итальянского командования — мы проходим дальше — до самого Сорренто — и, полюбовавшись им, пересекаем залив, режим вплотную Капри и затем переходим к северо-западному берегу, сделав таким образом полный круг по заливу»⁵⁵.

В конце похода русские гардемарины, по воспоминаниям М. О. фон Кубе, расставались «с итальянцами большими друзьями»⁵⁶.

Таким образом, на уровне гардемарин какие-либо предубеждения против представителей России отсутствовали, напротив, как свидетельствовал М. О. фон Кубе, что могут подтвердить и воспоминания Б. П. Апрелева, достичь взаимопонимания им было несложно, так как присутствовал взаимный интерес.

* * *

В целом можно сказать, что визит в Италию в начале 1908 г. не сыграл значительной роли в улучшении отношений между двумя странами. Он остался в тени событий, в которых в конце того же года участвовали корабельные гардемарины следующего выпуска, — помощи пострадавшим от землетрясения жителям Мессины. Этот выпуск Морского корпуса был

назван “мессинским”, а Николай II произнёс следующие слова, адресованные командовавшему тогда отрядом Литвинову: «Вы, адмирал, со своими моряками в несколько дней сделали больше, чем все мои дипломаты за всё моё царствование»⁵⁷. Речь шла о восстановлении престижа России на международной арене после крайне неудачной русско-японской войны [Граф, 2006: 188] и одновременно престижа военно-морского флота, прежде всего внутри страны. Именно после событий конца 1908 г. стало возможным говорить о русском флоте не с горечью, а с гордостью [Capilupi, Ermašenko, 2008: 146–147].

Тем не менее в целом результат от визита отряда в феврале 1908 г. был положительным, так как тёплый приём на всех уровнях, показал настрой итальянской стороны на продолжение контактов. Этот визит стал своего рода пробным камнем в деле налаживания отношений между двумя странами.

Заключение

На основании рапорта командующего отрядом контр-адмирала А. А. Эбергарда, написанного по итогам общения с королевской семьёй Италии и представителями высших кругов страны, нами был сделан вывод о том, что как в правительственных кругах, так и в общественном мнении страны в целом превалировало настороженное отношение к России. В то же время доброжелательный приём на всех уровнях по мнению контр-адмирала продемонстрировал, что власти Италии настроены на дальнейшее развитие контактов.

Анализ воспоминаний двух находившихся на кораблях отряда гардемарин показал, что на их уровне никаких сложностей с коммуникацией не возникало.

⁵³ РГАВМФ. Ф. Р- 2246. Оп. 2. Д. 93. Л. 162.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Цит. по: [Сосин, 2008: 59].

Несмотря на то, что дипломатическая миссия отряда оказалась в тени событий конца 1908 г., связанных с помощью российских кораблей пострадавшим от землетрясения в Мессине, визит оказался своего рода пробным камнем в деле налаживания отношений между двумя странами. При этом специфика позиции военного руководства отряда, раскрытая в ходе обращения к ранее не публиковавшимся документам, состояла в понимании

трудностей преломления позитивных личных контактов в перспективные политические проекты. В то же время, силы и внимание обеих сторон были направлены на поддержание коммуникации как условия дальнейшего (и возможно более продуктивного) взаимодействия представителей двух культур, что само по себе оказалось продуктивно, несмотря на трудные политические условия.

Список литературы:

Виноградов С. Е. Броненосец "Слава": непобежденный герой Моонзунда. — Москва: Яуза, 2011. — 176 с.

Грабарь В. К. Морская школа России: посвящается 17-му выпуску Ленинградского Нахимовского военно-морского училища (1958 - 1965 гг.). — Санкт-Петербург: Алетейя, 2015. — 783 с.

Граф Г. К. Императорский Балтийский флот между двумя войнами. 1906–1914. — Санкт-Петербург: БЛИЦ, 2006. — 336 с.

Зимин И. В. Визит Николая II в Италию в 1909 г. // Россия — Италия: общие ценности. — Санкт-Петербург: Серебряный век, 2011. — С. 195–206.

Зонова Т. В., Российско-итальянские отношения: история и современность // Вестник МГИМО-Университета. — 2012. — №1 (22). — С. 51-57. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2012-1-22-51-57>.

Коваль Л. М. Русско-итальянские общественные связи: Россия. Италия. Книга. — Москва: Наука, 1981. — 109 с.

Козлов Д. Ю. Учреждение Морского генерального штаба в 1906 г.: борьба амбиций и поиск модели управления // Российская история. — 2021. — № 4. — С. 126–136. <https://doi.org/10.31857/S086956870016242-7>

Пономарева Т. И. Визит в Италию в начале 1908 Г. Воспоминания Б. П. Апрелева и М. О. Фон Кубе // *Noto Loquens*: язык и культура. Вып. 8. — Санкт-Петербург: Русская христианская гуманитарная академия им. Ф.М. Достоевского, 2023. — С. 60–65.

Русские и советские моряки на Средиземном море / С. С. Бережной, В. И. Матвеев, Б. А. Вайнер и др. — Москва: Воениздат, 1976. — 264 с.

Сосин В. Вы, адмирал, со своими моряками в несколько дней сделали больше, чем все мои дипломаты за все мое царствование // Морской сборник. — 2008. — № 12. — С. 59–67.

Усик Н. П., Полях Я. И. Высшее военно-морское инженерное ордена Ленина училище им. Ф. Э. Дзержинского: Исторический очерк. — Ленинград: ВВМИОЛУ, 1990. — 406 с.

Capilupi S., Ermačenko I. Gli intellettuali russi // *La città ferita. Il terremoto dello Stretto e la comunità internazionale*. — Milano: Angeli, 2008. — P. 136–149.

References:

- Berezhnoy, S. S. (et al.) (1976) *Russkie i sovetskie morjaki na Sredizemnom more* [Russian and Soviet sailors in the Mediterranean Sea]. Moscow: Voenizdat Publ. (In Russian).
- Capilupi, S. and Ermačenko, I. (2008) 'Gli intellettuali russi', in *La città ferita. Il terremoto dello Stretto e la comunità internazionale*. Milano: Angeli, pp. 136–149.
- Grabar, V. K. (2015) *Morskaja shkola Rossii: pojavjashhaetsja 17-mu vypusku Leningradskogo Nahimovskogo voenno-morskogo uchilishha (1958 - 1965 gg.)* [Naval school of Russia: dedicated to the 17th graduation of the Leningrad Nakhimov Naval School (1958-1965)]. Saint-Petersburg: Aleteja Publ. (In Russian).
- Graf, G. K. (2006) *Imperatorskiy Baltiyskiy flot mezhdu dvumya voynami. 1906–1914* [The Imperial Baltic Fleet between the Two Wars. 1906–1914]. Saint Petersburg: BLITZ Publ. (In Russian).
- Koval, L. M. (1981) *Russko-ital'janskije obshhestvennye svjazi: Rossiya. Italija. Kniga* [Russian-Italian public relations: Russia. Italy. Book]. Moscow: Nauke Publ. (In Russian).
- Kozlov, D. (2021) 'Creation of the Naval General Staff in 1906: the struggle of ambitions and the search for a command model', *Rossiiskaia istoriia*, (4), pp. 126–136. (In Russian). <https://doi.org/10.31857/S086956870016242-7>
- Ponomareva, T. I. (2023) 'The visit to Italy in the beginning of 1908. B. P. Aprelev and M. O. von Cube's memoirs', in *Homo loquens: jazyk i kul'tura*. [Homo Loquens: Language and Culture]. Saint Petersburg: Russkaya khristianskaya gumanitarnaya akademiya im. F.M. Dostoyevskogo Publ., pp. 60–65. (In Russian).
- Sosin, V. (2008) 'Vy, admiral, so svoimi moryakami v neskol'ko dney sdelali bol'she, chem vse moi diplomaty za vse moye tsarstvovaniye [You, Admiral, with your sailors have done more in a few days than all my diplomats during my entire reign]', *Morskoj sbornik*, (12), pp. 59–67. (In Russian).
- Usik, N. P. and Polyakh, J. I. (1990) *Vysshee voenno-morskoe inzhenernoe ordena Lenina uchilishhe im. F. Je. Dzerzhinskogo: Istoricheskij ocherk* [Higher Naval Engineering Order of Lenin School named after F. E. Dzerzhinsky: Historical essay]. Leningrad: VVMIOU Publ. (In Russian).
- Vinogradov, S. E. (2011) *Bronenosets 'Slava': nepobezhdennyj geroj Moonzunda* [Battleship 'Slava': the undefeated hero of Moonzund]. Moscow: Jauza Publ. (In Russian).
- Zimin, I. V. (2011) 'Vizit Nikolaya II v Italiyu v 1909 g [Visit of Nicholas II to Italy in 1909]', in *Rossiya — Italiya: obshchiye tsennosti* [Russia — Italy: common values]. Saint Petersburg: Serebryanyy vek Publ., pp. 195–206. (In Russian).
- Zonova, T. V. (2012) 'Russian-Italian Relations: Past and Present', *MGIMO Review of International Relations*, (1), pp. 51–57. (In Russian). <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2012-1-22-51-57>.

Информация об авторах

Татьяна Игоревна Пономарева — кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры политологии, Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, 191186, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48 (Россия)

Стефано Мария Капилупи — кандидат философских наук, кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии и перевода, Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, 191186, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48; доцент кафедры романо-германской филологии и перевода, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 191023, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д.30-32, литер А (Россия)

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors

Tatiana I. Ponomareva — PhD in History, Senior lecturer, Department of Political Science, Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moyka Embankment, Saint Petersburg, Russian Federation, 191186 (Russia)

Stefano Maria Capilupi — PhD in Philosophy, PhD in Philology, Associate Professor, Department of Romance and Germanic Philology and Translation, Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moyka Embankment, Saint Petersburg, Russian Federation, 191186; Associate Professor, Department of Romance and Germanic Philology and Translation, Saint Petersburg State University of Economics, 30-32, Griboedov canal emb., Saint Petersburg, 191023 (Russia)

Conflicts of interest. The authors declare absence of conflicts of interest.

Статья поступила в редакцию 07.04.2025; одобрена после рецензирования 05.05.2025; принята к публикации 02.06.2025.

The article was submitted 07.04.2025; approved after reviewing 05.05.2025; accepted for publication 02.06.2025.